

Войны второй половины XIX – начала XX в. в представлениях сибиряков

В истории России было немало трагических и переломных периодов, когда народ мобилизовал все свои силы для сохранения государства.

В такие моменты и шло формирование национального характера. В ментальности сибиряков преломилась вся совокупность его поведенческих особенностей. В данном случае речь идет о территориальной идентичности, связанной с ареалом обитания человека, который определяет его стиль жизни, представление о мире, символические образы. Такую идентичность нельзя отождествлять с административными единицами: областью, краем, городом, или их национальным составом. Территориальная идентичность, в первую очередь, связана с географией, образом территории – например, Сибирь, благодаря присущим только ей природным богатствам, климату, типу хозяйства, формирует специфический тип населения. Важную роль в ментальных характеристиках занимает образ власти и восприятие деятельности с ней связанной. Отношение к многочисленным войнам, которые вела Россия в XIX – начале XX в., служит своеобразным барометром легитимности власти.

Уникальная особенность региона наложила отпечаток на социально-психологический облик живущих здесь людей. Колонизируемая Сибирь, т.н. порубежье уже с XVII в. притягивала людей, решившихся на крайние меры, ищущих, «вытолкнутых» из традиционного общества своей страны. Все они, ища лучшей доли на окраине Империи, пытались укрыться от власти на её задворках. Так, на вопрос: «Чем же Вам нравится Сибирь?», сибиряк-старожил в 1912 г. ответил, что в России нет свободы, а в «матушке Сибири вольность для человека есть... Власть притеснительная слабая супротив Россейской» [15, с.39].

Суровые природные условия воспитывали у прибывших сюда людей мужество, отвагу и самоуверенность, а в конечном итоге – индивидуализм, привычку действовать в одиночку. Чрезвычайные обстоятельства сформировали у сибиряка рационалистический взгляд на вещи, ироничное отношение к окружающему, быстрое восприятие всего нового, более спокойное отношение к вопросам нравственности и морали. Однако пока, изучая идентичность сибиряков (и в данном случае их военно-патриотическую составляющую ментальности), мы не можем определить, что составляет «истину» как вечный, универсальный, неприкасаемый и даже недостижимый концепт, а что может считаться лишь «мифом». Но даже при этом миф выступает как форма самосознания, которая позволяет сохранить коллективную память о войне.

Ликвидация стрелецкого бунта, введение в начале XVIII в. рекрутских наборов дала Сибири несколько тысяч невольных переселенцев. Они строили крепости, остроги, предпринимали попытки объединения для похода на Москву. Как писал С. Максимов в своей книге «Сибирь и каторга»: «Сибирь стрельцов не смирила» [Цит. по: 5, с.449]. Особый контингент способствовал формированию особого сибирского патриотизма, проявившемуся ещё в начале XVIII в. и выразившемуся в презрительном отношении к пленным шведам, попавшим в край во время Северной войны. Ни одна женщина не хотела идти замуж за «поганого обливанца», все смотрели на них, как на дикарей [5, с.458]. Правительство, желавшее поселить шведов в Сибири, разъясняло через Синод, что брак со шведами безгрешен и швед не может «поганить православной женщины» [5, с.458]. На это указывает и К. Голодников, писавший, что шведы, проживавшие в Тобольске, «желали вступить в супружество с местными женщинами, но последние упорно уклонялись» [3]. Положение пленников было незавидным. Те из них, кто в 1714 г. оказались в Томске, жаловались, что местные жители выгоняли их из квартир, выбрасывали на улицу все вещи, осыпали бранью. Обращение к начальству не давало шведам никакой защиты, даже и от них те получали «брань и пощечины» [5, с.459].

Из-за отдаленности и недостатка информации в Сибири реакция на деятельность властей и общероссийские события была чрезвычайно слабой. Так, Крымская война отразилась здесь только увеличением рекрутского набора и денежных сборов. Немногие догадывались даже по скудным сообщениям, что наши военные маневры вовсе не означают победы. В целом о войне ходили самые разные толки, но преимущественно они сходились на том, что «европейские державы из зависти напали на русского царя, но где-то там, на самом «краешке»

нашего государства». Теперешним руководителям не доверяли: «Вот бы нам теперь Суворова командиром, задал бы он неприятелям перцу». Однако народ всё же верил, что французы не посмеют одолеть Россию после 1812 года, и вздыхал: «Сколько православных погибнет в этой войне – страсть!» [13]. Население, не владея какой-либо информацией, само дорисовывало картинку, в соответствии со своим нераспаханным культурно-коммуникационным полем.

Главными информаторами в Сибири являлись политические ссыльные. Они вызвали уважение местных жителей своей образованностью, равнодушием к спиртному и трудолюбием. От них и узнавали о событиях, происходивших в стране и в мире. Интересный случай из жизни сибирских кузнецов описан А. Бахаревым. Под влиянием политического ссыльного, работавшего вместе с местными в томской кузнице, оживленный интерес вызвала англо-бурская война. Сибиряки горой встали на сторону буров, извергая массу негодований по адресу Англии. На вечеринках и местных праздниках разговор всегда переходил на темы войны. Её причины видели в следующем: «война идет, потому там лето тепере»; «не кончится эта война, покуль не прогонят англичанку»; «главная причина – немец, потому он с англичанкой в дружбу вошел» [1, с.26-27]. Все бурские военачальники были известны кузнецам, а когда было получено сообщение о пленении Кронье, то они долго не хотели верить, а потом искренне горевали и объяснили этот факт изменой: «Англичанка богатая, всякого подкупит, нашёлся среди буров изменник и предал славного полководца» [1, с.14].

Многие кузнецы были участниками военных кампаний на Кавказе и с гордостью называли себя «кавказскими». Они говорили: «Погоди, постой! Дойдет время и нас, кавказских, призовут. Мы по-своему линию поведем, стеной пойдем!.. Мы Карс брали... Ежели бы нас, кавказских, двинули на англичанку... стеной пошли бы! Раздавили бы: мокро бы сделали. Тогда покорилась бы она» [1, с.27]. И старые и молодые искренне радовались, если с почтой приходило известие о победах буров, победам же англичан сибиряки не верили, потому что «англичанка врет». Иногда жаркие обсуждения международной политики доходили до споров и даже драк. Однажды повод подал один из кузнецов, когда стал хвалить образованность англичан и их качественные товары.

Однако в целом, относительно второй половины XIX в. можно говорить о слабой реакции местного населения на события, происходившие в стране и в мире. Хотя необходимо учитывать и мотивы тех чиновников, которые составляли политические отчеты и не хотели представлять картину народных настроений в нежелательном для себя виде. Так, в политическом обзоре Мариинского и Томского округов за 1891 год ротмистр Марков сообщает, что в Сибири встречаются местности, где крестьяне «имеют самое смутное понятие о Боге и верховной власти» [25]. Даже в городах, как писали известному областнику и общественному деятелю Н.М. Ядринцеву из Омска, «наше сонное общество только изредка подает признаки жизни... но и то по поводу смены какого-нибудь начальствующего лица, местного скандала и т.п.» [19].

В начале XX в. военно-патриотическая реклама заполнила активно распространявшиеся СМИ. Городские газеты появились в Сибири только с 1880-х гг., а массовое распространение они стали получать лишь с начала XX в. Широкую популярность получила подписка на различные газеты и журналы. Всего же в 1900 – 1916 гг. в городах Западной Сибири в разное время издавалось 475 газет и журналов, большинство из которых имели общественно-политическую направленность [17]. Поэтому уже в начале XX в. и особенно со времени первой русской революции информированность и, соответственно, реакция на происходившие события возрастают.

Русско-японская война вызвала вал лубочной литературы. Первые карикатуры появились уже через 5 дней после начала войны. Одна из них называлась «Японский император и его лукавые доброжелатели». Они имели хождение и в Сибири. Японский император Микадо был изображён сидящим верхом на лошади, которую американец и англичанин толкали в море с края скал. Карикатура сопровождалась стихами:

Он верит им, своим друзьям,

Не зная взгляды их и нравы

И скоро убедится сам,

Что все советы их лукавы –

Его предаст друзей рука

И пропасть грозная близка!

Как и последующие вслед за ней («Японец лезет на Ялу», «Япония и Китай», «Япония и Корея»), эти

карикатуры были очень быстро распроданы и задали тон начавшейся пропаганде в духе высокомерного отношения к японцам («лживый и коварный азиатский народ», «узкоголовые, узколобые», «затесались в Порт-Артур наглые японцы», карикатура «как русский матрос отрубил японцу нос» и др.) и злорадного отношения к американцам и англичанам [2, 1905. № 1. с.44]. В стихах воспевались российские «плеть» и «кулак». На многих карикатурах изображался громадных размеров русский мужик, чаще в красной рубашке, с складистой бородой, в высоких сапогах и большой шапке, который либо перепрыгивает из Маньчжурии в Японию через море, на котором виднеется масса взорванных и гибнущих вражеских кораблей, либо сидит над линией железной дороги, истребляя из пушки японцев, англичан и американцев. Большой популярностью в народе в начале войны пользовались и боевые песенки моряков:

Но кулак вдруг канонира

Залепил японцу в рыло:

Зубы вышиб изо рта! [2, 1904. № 5, с.85]

Некоторые журналисты считали, что подобный характер пропагандистской литературы был вызван отсутствием свободы печати и контролем правительства. В народе искусственно поддерживалось мнение, что у японцев есть если не поддержка, то сочувствие всех государств [2, 1904. № 5, с.90]. Распространявшаяся по всей империи популярная литература о войне спровоцировала повышение грамотности не только городского, но и сельского населения. Брошюры, в которых вместе с картинками, доступным языком описывалось о потоплении японских судов, бегстве врага, как дерутся японцы и др. стоили всего по 5-10 коп. Большая часть текстов состояла из перепечаток с «Русского листка», «Московских ведомостей» и других одиозных изданий. Печатная продукция данного рода, издаваемая в десятках тысяч экземпляров, пользовалась большим спросом, несмотря на то, что значительная её часть была низкопробного содержания. В ходу были т.н. «сказки», далёкие от действительности. Так, одна из них, написанная в стихах Юрием Гунаропуло, называлась «Мартышка и Медведь». «Мартышками» изображались японцы, а «Медведем» — Россия. Разумеется, первые были смешны, второй — всесилен. В сказке встречаются и коварные «бульдоги» — англичане, которые подбили «мартышек» нарушить покой «Медведя». В итоге по замыслу автора от «мартышек» остались одни воспоминания:

Миша взял не хворостину,

А хорошую дубину,

Стал на дыбы, зарычал, —

Шар земной весь задрожал [2, 1904. № 5, с.81].

Большая часть подобных произведений написана на темы тех официальных донесений, где вскользь упоминается об удаче или проявлении мужества русских солдат. При этом заслуги подавались в преувеличенном виде и проникали в народное сознание как пафосные предвестники близкой победы.

Во Владивостоке в начале русско-японской войны наблюдалось массовое бегство японцев из города. На местных же жителей сообщение о нападении подействовало «подавляюще», как писали очевидцы. Когда исход войны стал очевиден, людей охватила обида и паника, в обществе ходили слухи о возможной блокаде. Плачущий солдат причитал: «Жалко Артур потому, что много наши за него своих жизней положили, а японцы всё же осилили нас и взяли его» [12].

К концу этой войны усиливается неприязненное отношение общества к руководителям военных кампаний, выразившееся в народном творчестве [11]. Так, например, стихи простых иркутян о русско-японской войне свидетельствуют о дискредитации и бессилии власти:

Куропаткину обидно,

Что не страшен он врагам.

В поле бес нас водит, видно

Да кружит по сторонам.

Грустно, вяло и несмело

Рать солдат пустилась в путь.

Ноги босы, грязно тело

И едва прикрыта грудь... [6]

Негативное отношение к войне, вызванное неудачами на фронте, провоцировало резкую критику власти. Наиболее остро она зазвучала в Томске в годы первой русской революции. В 1905 г. резко увеличилось в крае количество дел по ст.252 Уложения о наказаниях (высказывания против государственного строя), ст. 246 (произнесение бранных слов против императора) и др. Местные жители привлекались за оскорбление бога, царя, царицы Марии Федоровны и царской семьи, непочитание царской фамилии, распространение прокламаций противоправного содержания. В сентябре 1905 г. крестьяне с. Соусканиха Бийского уезда обвинялись по факту выстрелов в портрет царя [21]. Только осенью 1905 г. Омским окружным судом было рассмотрено более сотни подобных дел [22]. Негативную оценку несли в себе и высказывания о Русско-японской войне. Среди обвиняемых большую часть составляли крестьяне и мещане, многие из них являлись бывшими ссыльными. Городскими властями сибирских городов в октябре 1905 г. делались заявления о «беспокойном настроении народа» [20]. Однако крестьяне старались быть более осторожными.

Первая мировая война, как и русско-японская, не имела большой популярности среди местного населения и стала для него неожиданным и малообъяснимым явлением. По мнению Ю.П. Горелова, начало этого военного конфликта вызвало сплочение сибирского общества «на основе идеалов имперского сознания и государственного традиционализма» [4]. Однако, по нашему мнению, если в самом начале война ещё вызвала волну патриотизма, то на следующих ее этапах к негативным оценкам ведения военной кампании присоединилась критика действий императора и в целом государственного строя. В январе 1915 г. крестьяне дер. Крыловской Петропавловского уезда, беседуя о войне, резко разошлись в своих взглядах. Один из них, Филипп Мурлыкин, заявлял, что «наш батюшка царь день и ночь старается и не имеет покой из-за этой проклятой войны». Другой, Яков Будник, возражал: «старается он, собака, сукин сын, сидя в зале, пивши рому» [23]. Сибирский писатель Вячеслав Шишков вспоминал об этом времени: «Патриотического подъема, о котором всюду писалось, не было, — были слезы, проклятия, буйства, погром винных лавок» [18].

Уже осенью 1914 г. крестьян Сибири мало интересовал вопрос «Чья возьмет?», а главным был «Скоро ли кончится война?» [14, с.31]. Война обострила появившиеся и ранее антимонархические и антирелигиозные настроения. Немаловажную роль в их распространении среди крестьянства играл географический фактор: удаленность села относительно городов и железной дороги, а также наличие в нём политических ссыльных. Большое влияние на формирование негативного отношения к войне, а в целом и связанного с ним образа власти оказывали в этот период успехи и неудачи русской армии на фронте. «Рассказы прибывающих на лечение солдат-отпускников резко контрастировали с официальными сообщениями, а письма солдат с фронта можно считать своеобразными антивоенными и антиправительственными прокламациями» [14, с.28].

В целом специалистами делаются выводы о политической однородности сибирского крестьянства [См., напр.: 16]. Однако не согласимся с тем, что в реальном поведении крестьян доминировали исторические традиции, связанные с «веками вырабатывавшимися отношениями к государству – недоверием ко всему государственному» [14, с.26]. Всего же в 1915 г. по Западной Сибири было рассмотрено 82 политических дела [24].

Правительство, пытаясь исправить ситуацию, развернуло широкомасштабную патриотическую кампанию. Уже с осени 1914 г. стал издаваться еженедельный литературно-художественный сатирический журнал «Лукоморье», редактором-издателем которого являлся М.А. Суворин. Это крупноформатное, красочное издание включало в себя очерки, рассказы, стихи, акварели, репродукции, комиксы и карикатуры, посвященные событиям войны. Так, например, в № 1 за 1916 г. появилась карикатура, где Германия, изображенная в виде злобной тётки, душит маленького худого мальчика, на лбу у которого было написано «МИР». Однако главным героем комиксов и карикатур в ней выступал император Вильгельм II [7]. С 1916 г. в журнале стали печататься фоторепортажи с изображением пожаров, разрушенных деревень, храмов, выгрузки транспорта, высадки десанта, груд гильз и снарядов.

С 1915 г. стал выходить и другой иллюстрированный журнал «Война: хроника и отклики», издаваемый как приложение «Исторического вестника». В 1915—1916 гг. вышло огромное количество популярной литературы на тему войны: «Немецкое шпионство» А.С. Резанова, «Военные рассказы» М. Кузмина, «Народ на войне. Впечатления и очерки» А. Ксюнина, «Четырнадцатый год» С. Городецкого, «Во время войны» Б. Лазаревского, сборник стихов Г. Иванова «Памятник славы» и другие.

Несмотря на усилия правительства роста патриотизма на окраинах империи не наблюдалось. Напротив, реакцией сибиряков на эту войну стало стремление уклониться от службы в армии. Непопулярность войны и недовольство действиями властей сказались и на вполне лояльном отношении населения к наводнившим Сибирь военнопленным. Уже через пару месяцев после начала войны в малые города поступили первые партии военнопленных. В Бийске, например, в воскресенье, во время обедни их можно было встретить в Троицком соборе и Казанской церкви. Особенно много было пленных австрийцев. К концу 1914 г. в Бийск поступила новая большая партия военнопленных. Более 2,5 тысяч вражеских военнослужащих разместили временно в здании Электро-театра и Общественного собрания. Горожане собирали благотворительные пожертвования на их нужды. В Тюмени пленные чехи были переданы в распоряжение Общества пчеловодства, садоводства и огородничества для помощи организации [26]. В Омском военном округе, где состав военнопленных к началу 1916 г. достиг 62 тыс., они работали не только в металлургических и каменноугольных районах, но и отпускались различным общественным организациям под личную ответственность председателей. В этих обществах они трудились вместе с их членами в ремесленных мастерских, заводах сельскохозяйственных орудий, на маслодельных артелях, пасеках и других сельхозработках [10].

Пассивный протест по поводу идущей войны, который характеризует и отношение к деятельности властей, нашел отражение в маскировке (эзоповом языке) и театрализации. Некоторые сибирские газеты приучали читателей читать между строк. Однако намек правильно понимали не только они, но и сами представители власти [9]. Политический фольклор в России, связанный с многочисленными военными кампаниями, относился скорее к области мифотворчества.

Среди эпитетов, наделяющих власть во время Первой мировой войны, особенно со стороны образованной части населения, мы видим такие, как «старая», «преступная», «слабая», «постыдная», «реакционная» и другие, говорящие об антипатии; крестьянство связывало войну и власть «изменой». По оценкам специалистов на рубеже 1916—1917 гг. в крестьянских настроениях произошел фактический разрыв с царизмом, «выразившийся в отказе разверстать заготовку хлеба для армии» [14, с.39]. Антивоенные, антиправительственные, антицаристские настроения в самых разных слоях населения становятся доминирующими. В воздухе висело напряженное ожидание чего-то, каких-то важных событий, убежденность в том, что дальше так жить нельзя. Усталость от Первой мировой, а затем и гражданской войн пронизывает народное творчество сибиряков:

Вот Измайлов(1) удавился,

Куммунист с ума сашол,

Вы из миру тужити,

Скора кончится война;

Сколь кукушка не кукует,

Перестанет кукавать,

Сколь японец не воюет

Перестанет ваевать [8].

(Помощник белого генерала Левицкого)

Можно отметить, что чем острее становились социальные противоречия, делегитимнее образ власти, тем негативнее отношение к войнам, которые она вела. Особенностью региона в этом смысле является отсутствие со стороны широких слоев населения критики правительства, его военных стратегий, негатив шёл в сторону царя и местных чиновников. Исключением является лишь период Первой мировой войны, когда в её начале упреки в адрес правительства носили антинемецкий характер (что оно всячески поддерживало немцев, русских подданных, которые являются врагами России), а с лета 1915 г. приняли откровенно оппозиционный характер, когда возникли сомнения в возможности победы.

Несомненно, что, находясь в одном социокультурном, подчас безинформационном пространстве, люди индивидуально интерпретировали происходящие внешнеполитические события, реагируя на них самыми различными способами: от полного одобрения идущей войны и связанного с ней подъема патриотизма до её критического неприятия. В целом же отношение сибиряков к войнам, как и в Центре, было связано с общими

социально-политическими кризисами. В эти периоды отвергалось всё, что было связано с властью, в т.ч. и проводимые ею военные кампании.

Библиографический список

1. Бахарев А. На именинах (из жизни сибирских кузнецов) // Сибирский наблюдатель. Томск, 1902. Кн.8.
2. Белокопский И.П. Лубочная литература о русско-японской войне // Образование. 1904 — 1905.
3. Голодников К. Город Тобольск и его окрестности. Тобольск, 1886. С.56.
4. Горелов Ю.П. Вклад сибиряков в защиту Отечества в войнах начала XX в.: Автореф. дис... докт. ист. наук. Кемерово, 2004. С.27.
5. Загорский В. Из быта и нравов Сибири XVIII в. // Сибирский архив. Иркутск, 1912. № 6.
6. Из минувшей войны // Сибирский архив. Иркутск, 1912. № 10. С.812.
7. Лукоморье. 1916. № 6. С.19.
8. Попова А. Песни партизан (семейского селения Верхнеудинского уезда) // Сиб.жив. старина. Иркутск, 1926. Вып.1. С.34.
9. Сталева Т.В. Сибирский просветитель П. Макушин. Томск, 1990. С.3.
10. Труды сельскохозяйственного и кооперативного съезда в г. Омске 2-12 января 1916 г. Омск, 1916. С.261.
11. Фарафонов А. Стихотворения и отрывки из прошлого русско-японской войны // Сибирский архив. Минусинск, 1913. № 12. С.547-548.
12. Чечин П. Во Владивостоке в начале русско-японской войны // Сибирский архив. 1913. № 1. С.33.
13. Чукмалдин Н.М. Мои воспоминания: Избранные произведения. Тюмень, 1997. С.88.
14. Шашков В.И. Политические настроения сибирского крестьянства в годы первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917): Автореф. дис... к.и.н. Новосибирск, 2001.
15. Шиловский М.В. Основные направления политики правительства по отношению к Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII-XX вв. Новосибирск, 2003.
16. Шиловский М.В. Специфика политического участия сибирского крестьянства в социальных катаклизмах XX в. // Социокультурное развитие Сибири XVII — XX вв. Бахрушинские чтения.1996. Новосибирск, 1998.
17. Шиловский М.В. Факторы, влиявшие на общественно-политическую жизнь западносибирских городов второй половины XIX – начала XX в. // Города Сибири XVIII – начала XX в. Сб. науч. статей. Барнаул: Изд-во АГУ, 2001. С.119.
18. Шишков В. Автобиография // Воспоминания о Вячеславе Шишкове. Новосибирск, 1987. С.24.
19. Ядринцев Н.М. Потребности знания на Востоке // Дело. 1875. № 10. Отд. II. С.57.

Архивные материалы

20. ГАОО. Ф.1. Оп.1. Д.64. Л.1.
21. ГАОО. Ф.25. Оп.1. Д.102. Л.1-3.
22. ГАОО. Ф.25. Оп.1. Д.68, 69, 70-73, 83,84, 91, 92, 94-99
23. ГАОО. Ф.190. Оп.1. Д.300. Л.1.
24. ГАОО. Ф.190. Оп.1. Д.328. Л.30-34.
25. ГАТО. Ф.411. Оп.1. Д.11.Л.4.
26. ГАТюМО. Ф.203. Оп.1. Д.7. Л.136.

Список сокращений

ГАОО – Государственный архив Омской области.

ГАТО – Государственный архив Томской области.

ГАТюМО – Государственный архив Тюменской области.

Дегальцева Е.А.

Статья подготовлена при поддержке Фонда Карнеги, 2007 (Smolny College of Liberal Arts and Sciences Saint-Petersburg State University)

Автор: Артур Скальский © Сибирская заимка ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 👁 2804 25.01.2012, 13:39 🔄 437

URL: <https://babr24.com/?ADE=101836> Bytes: 23639 / 23603 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)